

Глава 39 - Восстановление (конечная часть)

Макияж на щеке Линджинг была размазан Шашей, а губы Шаши теперь были покрыты ее цветом. Две девушки помчались к ванной, чтобы помыться, и вскоре после этого Линджинг смыла весь оставшийся макияж. Она была довольно привлекательна, ее волосы были связаны в конский хвост. Позже, во второй половине дня мать Е, которая работала в больнице, принесла обед, и они поели в палате. Медсестра также принесла обед для Цукичи Каору, и хотя она была единственной здесь в настоящий момент, больница знала, что она из могущественной семьи Японии и не смела ею пренебрегать.

Несмотря на то, что для нее была организована специальная медсестра, больница все еще была, к сожалению, неполной. В больничном счете все еще будут регистрироваться сборы специальной медсестры, но медсестра обычно будет помогать с другими делами в больнице. Потому что Цукичи Каору вообще была спокойна и также могла самостоятельно использовать ванную комнату, медсестра появлялась только с едой или при нажатии кнопки помощи.

Больничная пища, как правило, ориентирована на питание и не была очень аппетитной, поэтому, когда Линджинг увидела, что Каору поглощает небольшие кусочки пищи, она предложила им поделиться с ней едой. Они разделили часть приготовленных на дому блюд матери, и Линджинг передала их ей - Линджинг услышала о том, что случилось с Каору, и ей стало ее жалко, когда она и Джиминг были подвергнуты пыткам.

На этот раз Каору не сказала спасибо, используя японский, но использовала английский, чтобы сказать «спасибо». Поскольку Линджинг хорошо училась и изучала английский около полутора лет, она смогла говорить такими простыми фразами, как «добро пожаловать» и «Меня зовут Линджинг». Двое из них немного поговорили, пока ели, и Каору удалось узнать их имена; она повторила «Гу Джиминг» несколько раз, пока не запомнила его.

После обеда обе девочки остались и начали заниматься домашним заданием; вскоре после этого Джиминг спросил, как прошел конкурс декламаций, и мягкий и сладкий голос Линджинга четко раздался в больничной палате:

«... До сих пор я медленно извивался в этом саду на своем стуле. Существует постоянное чувство, ощущение, что я слишком долго играл в одиночку. Однажды я переглядывал свой старый фотоальбом, и наткнулся на фотографию, снятую мною лет назад в этом саду - молодой человек, сидящий на инвалидной коляске; позади него, старое кипарисовое дерево и еще дальше, древний алтарь. Я пошел в сад, чтобы искать это дерево. Следуя фону на фотографии, я быстро нашел его. Сравнивая форму ветвей с фотографией, это было, безусловно, одно и то же дерево, но это дерево уже было мертвым, и толстая виноградная лоза закрутилась вокруг его тела. Однажды, когда я был в этом саду, я встретил старушку, она сказала: «Эй, ты все еще здесь?» Она спросила меня: «Как твоя мать?» «Кто ты?» «Ты меня не помнишь, но я помню тебя.»

Придет день, когда я услышу, что он призывает меня вернуться ... »

«Храм Земли и Я» (« ») [1]

Поскольку голос этой молодой леди был красивым и эмоциональным, она была уверена, что выиграла бы награду за чтение «Храма Земли и Я». Джиминг подумал, что это было довольно претенциозно для нее, чтобы читать так в ее возрасте, но, естественно, он не произносил эти мысли вслух.

В девять вечера смена Мать Е сменилась, поэтому она и две девочки вернулись домой.

Медсестра несколько раз приходила, чтобы проверить их, но двое детей тихо лежали на своих кроватях. Джиминг читал книгу, а Каору лежала и смотрел в потолок. Она иногда поглядывала на Джиминга, дожидаясь, пока Джиминг повернется, чтобы посмотреть на нее, а затем вернет ее взгляд к потолку.

Примерно в десять, Джиминг соскользнул с постели, чтобы выключить свет, когда Каору лежала и глупо смотрела. Вскоре после этого он вдруг услышал, как она сказала: «Гу ... Джиминг...»

«Да?»

«Спасибо.»

«Я должен поблагодарить тебя за то, что ты сохранила мой секрет», - ответил на Джиминг японском.

На следующий день была суббота, поэтому две девочки прибыли рано утром. Они принесли несколько теплых консервированных яиц и свинины для Джиминга, и, естественно, Каору тоже достала ее миску. Линджинг снова пообщалась с ней на английском, потому что она знала, что, чтобы правильно изучать английский язык, нужно было его практиковать, хотя изучала она его очень мало времени. Таким образом, они счастливо беседовали; когда Линджинг не понимала, то заставляла Каору записать фразы на листе бумаги, затем она просматривала английский словарь, чтобы перевести их, дабы получить общий смысл. Когда она что то говорила и ей не получалось, то японке приходилось догадываться что она имела в виду. Затем, как только Каору догадывалась, она записывала правильную фразу на листе

В то время Цукичи Каору, было очень скучно, поэтому, когда она по-английски говорила с Линджинг, и записывала фразы листе, утро очень быстро прошло, и они стали друзьями. Шаша подошла, чтобы взглянуть, но когда она увидела все надписи на бумаге, у нее быстро закружилась голова и ей пришлось поспешно отступить к Джимингу, чтобы посплетничать.

Приблизительно в десять часов утра пришла мать Е и сообщила им, что во второй половине дня придет офицер полиции, оставив Джиминга чтобы он поразмышлял о том, что должен рассказать. Что касается того, что произошло в тот день, Джиминг уже рассказал большую часть лжи в день инцидента, и полиция поверила ему, поэтому он подумал, что это, вероятно, обычная проверка. Около двух часов дня полицейская вошла в больничную палату; когда Джиминг ее увидел, он оценил ее пронизательным взглядом.

Человек, который только что пришел, был определенно необычен в глазах Джиминга.

Леди, которая вошла, была слишком молода, она казалась обычной старшеклассницей. Несмотря на то, что у некоторых женщин есть детское лицо, Джиминг мог сказать по тому, как она себя вела, что она все еще студентка.

Поэтому Джиминг притворяться маленьким ребенком и вел себя как волк в овечьей одежде. Он уже смотрел на вилку на столике рядом с ним, если кто-то пришел, чтобы расследовать его или послал молодого убийцу, чтобы избавиться от него, он был бы готов. Взглянув на Цукичи Каору, он увидел, что она тоже несколько сомневается в полицейской, но она, вероятно, не думала о ней так же, как и он.

« Кашель, я считаю, что ты Гу Джиминг».

Эта полицейская пыталась казаться старше. Она прибрала прикроватный столик, поместив все,

включая вилку, в ящик, прежде чем положить ноутбук на стол. От этих действий Джиминг был еще более уверен в своих суждениях о ней.

«Меня зовут Му Жэньчжэнь, и я здесь, чтобы принять ваше заявление».

Она коротко сверкнула полицейским значком, и, естественно, у человека не было возможности увидеть ее имя или фотографию на значке.

Джиминг нервничал, глядя на Лиджинг и Шашу, которые все еще были в больничной палате. Ему было очень трудно скрыть свои способности от Шаши, если он действительно должен был действовать прямо сейчас, тогда его секрет будет раскрыт.

Или, может быть, он мог бы положиться на японскую девушку?

[1] Это на самом деле то, что цитировал автор 地 球 之 庙 。 Это философская работа, в которой персонаж размышляет о жизни и смерти и делится на три части. Храм Земли является фактическим местом в Пекине (https://en.wikipedia.org/wiki/Temple_of_Earth)

<http://tl.rulate.ru/book/12401/265356>